

ДВОР В СТРУКТУРЕ ЖИЛИЩА СРЕДНЕЙ АЗИИ ПЕРИОДА РАННЕГО И РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (VII–XIX вв.)

Д. АБДУЛЛОЕВ

Раннесредневековые жилые постройки городов Средней Азии изучены слабо. Лишь дома древнего Пенджикента раскопаны на большой площади (Воронина 1950; 1957; 1964; Беленицкий и др. 1973: 25–30; Распопова 1969; 1990; Абдуллоев 2009). Сельские жилища успешно исследованы в Хорезме (Неразик 1966; 1976). Следует отметить, что в эту эпоху рядовое население в основном жило в укрепленных селениях, а земледельческая аристократия — в замках. Ценные сведения в этом плане были получены в результате раскопок в Хорезме (Гудкова 1964), Согде (Якубов 1979; 1988) и Фергане (Булатова 1972).

К сожалению, археологические данные о среднеазиатских жилищах IX–XIV вв. незначительны. О жилищах этого времени приходится судить по исследованию части кварталов и отдельных домов, которые были вскрыты на Афрасиабе (Ташходжаев 1970), в Пайкенде (Мухамеджанов и др. 1988), в Варахше (Шишкин 1963; Кабанов 1958), в Дехистане (Атагарриев 1986), в Отраре (Акишев и др. 1987; Байпаков 1989), в Ак-Тюбе (Бубнова 1963).

О средневековых жилищах города и деревни сообщают и письменные источники (Казвини 1340 г. х.; Балхи 1337 г. х.). Важные данные о жилых строениях имеются в этнографических исследованиях. Впервые обстоятельные описания среднеазиатских жилищ были сделаны русскими учеными и путешественниками (Данилевский 1851: 105–120; Иванин 1873; Арандаренко 1883: 56–78; Семенов 1903: 12–34), а затем советскими этнографами (Андреев 1958; Писарчик 1970; Жилина 1967; 1970; Жданко 1952; Кисляков 1939; Давидов 1973; Сухарева 1976; Сухарева, Турсунов 1982; Хамиджанова 1982). Настоящая статья посвящена изучению дворов среднеазиатских жилищ, причем этапы эволюции двора в городе и в сельской местности впервые рассматриваются на основе письменных, археологических и этнографических источников.

Двор в средневековых персидско-таджикских толковых словарях назван арабскими словами «хаёт», «хавли» или персидско-таджикскими «ханэвар, хонавор». Так, в толковом словаре «Бурхон-и-котеъ», относящемся к XVII в., говорится: «хаёт — это пространство, по периметру которого располагались жилые, хозяйственные помещения и другие постройки (Бурхон-и-котеъ 1330 г. х.: 15–16). Почти аналогичное определение двора дает другой толковый словарь «Гиёс-ул-лугот», составленный в XIX в. Гиёсиддином Мухаммадом (Гиёс-ул-лугот 1988: 288).

Двор жилищ Средней Азии раннесредневекового периода

Дворы жилищ этого времени встречаются очень редко. В наиболее изученном раннесредневековом городище древнего Пенджикента их обнаружено всего три. Они были вскрыты на объектах XVI, XXI и XXV (рис. 1).

Объект XVI расположен в юго-восточной части городища. У одного из жилищ в северной части объекта был расчищен двор (Беленицкий и др. 1982), неровная поверхность которого была местами вымощена камнем. К западу от двора находился зал для приема гостей. К западу от дорожки, которая вела к залу, в полу двора было выявлено пять углублений. Возможно, они являлись остатками гнезд от деревянных столбов сооружения типа беседки (Там же: 202). С востока во двор выходили еще два помещения. Одно из них первоначально служило кухней, затем его переоборудовали в место для приготовления лепешек. В отчете об исследовании XVI объекта ничего не говорится о назначении двора.

XXI объект находится в северной части городища. Домовладение состояло из парадного зала, культового помещения, а также жилых и хозяйственных комнат с общим двором. Проход, находившийся в его юго-восточной части, вел на улицу (Беленицкий, Маршак 1976: 178–179). Описание самого двора отсутствует.

Объект XXV, раскопки которого возглавлял автор этих строк, находится в центральной части городища. Здесь вскрыто несколько домовладений знати. Прямоугольный двор (25 × 15 м), вытянутый с юга на север, находился в юго-восточной части объекта (рис. 2).

Первоначально (VII в.) во двор можно было попасть из двух жилищ, располагавшихся к западу и северо-западу от него. В конце VII–начале VIII в. широкий проход, который находился в юго-западном углу двора, был заложен, и выход в него одно из жилищ утратило. Поверхность двора, который понижался с севера на юг, не была вымощена камнем или керамикой и не подсыпана песком. Двор был открытый. В его западной и восточной половине обнаружены небольшие части канавок, предназначенных для отвода скапливавшихся в замкнутом пространстве двора атмосферных осадков. Водоотводная система двора хорошо сохранилась в его западной половине. На этом участке раскопан отрезок канавки шириной 20–30 см и глубиной 10–15 см. Канавка тянулась с севера на юг на расстояние 3,4 м с небольшим уклоном на юг вплоть до юго-западного угла двора. Затем она соединялась с керамическими трубами, которые находились в южной стене двора. Через них сточные воды попадали в помещение, располагавшееся к югу от двора. Далее канавка продолжалась вдоль западной стены этого помещения и доходила до его южной стены. В юго-западном углу помещения, под южной стеной был смонтирован водосток из больших камней. Через него дождевая вода из западной половины двора стекала на улицу. Упомянутое помещение служило до 740 г. конюшней. Оно имело плоское перекрытие и сообщалось с двором единственным проходом в северной стене. Пол помещения был вымощен булыжником. Вдоль его южной стены обнаружены остатки яслей. После 740 г. уровень пола подняли на 20 см и устроили его из глины. Вместо яслей вдоль южной стены

Рис. 1. Древний Пенджикент, дворы на объектах XVI, XXI и XXV, план (по Распопова 1990)

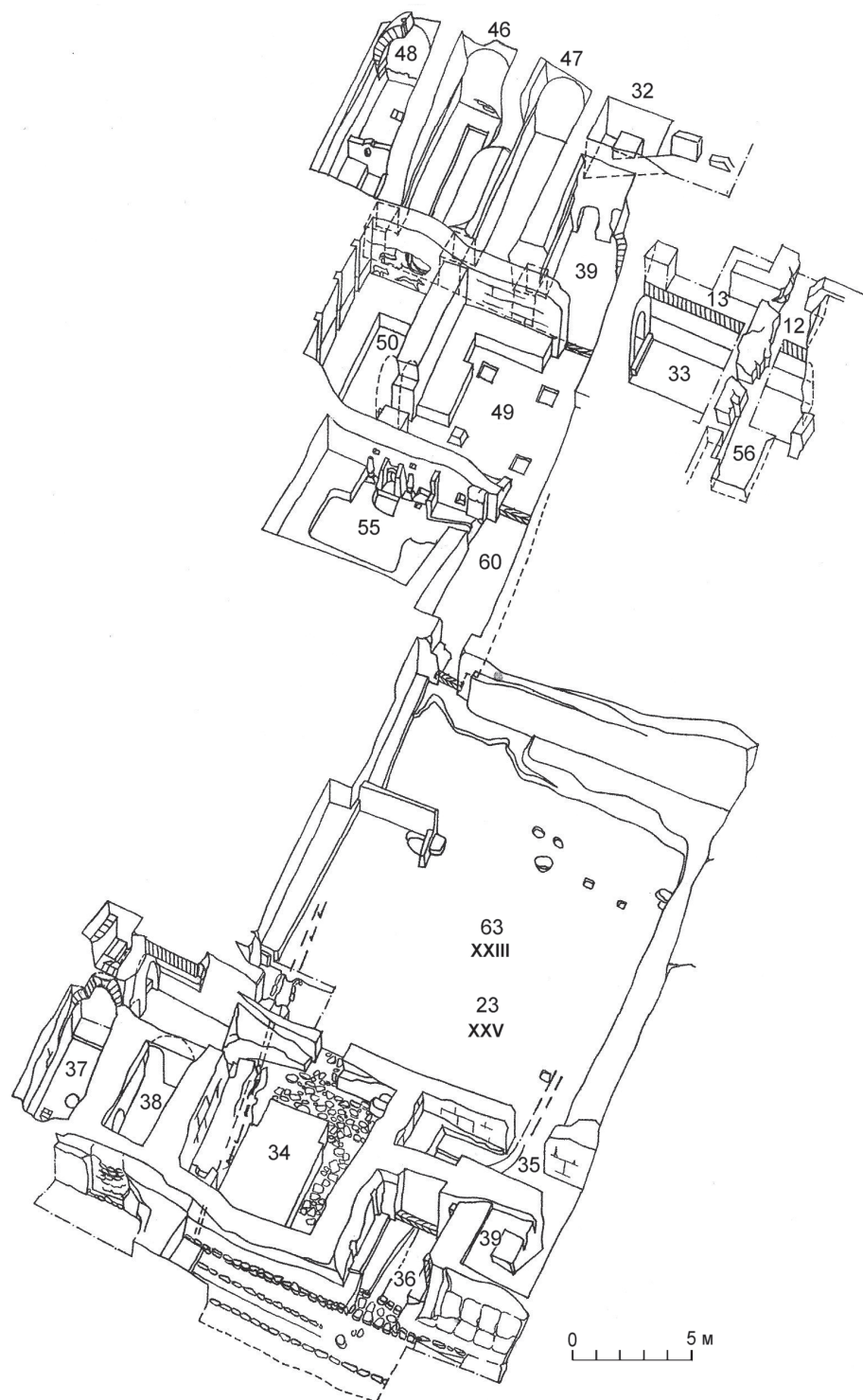

Рис. 2

оборудовали несколько бытовых очагов, превратив помещение в кухню (рис. 2 — пом. 34). В юго-восточном углу двора находился проход шириной 2,5 м, который вел в вестибюль, а затем к воротам с навесом, открытым в сторону улицы (рис. 2 — пом. 36). Во дворе и вдоль его стен не обнаружены бытовые очаги, суфы и айваны (навесы).

Таким образом, все три двора, раскопанные в древнем Пенджикенте, находились в жилищах богатых горожан, возможно, занимавших особое положение в обществе. Поэтому они позволяли себе, несмотря на дороговизну земли в городе, устраивать дворы, которые могли использоваться для семейных и родовых церемоний: свадеб, праздников или похорон. В остальное время дворы, видимо, играли роль связующего звена между жилищем и улицей.

На городище Афрасиаб вскрыт единственный двор раннесредневекового жилища. Раскопки в северо-западной части памятника показали, что уже во второй половине VIII в. в городской застройке наметилась периметральная планировка двора, причем сооружали не двух- или трехэтажные дома, как в древнем Пенджикенте, а одноэтажные. Все помещения располагались по периметру двора и выйти на улицу можно было только через двор (Шишкина 1973).

В горном Согде небольшой двор сельского одноэтажного жилища раскопан на поселении Гардани Хисор (верховья Зеравшана). Дом включал жилое, культовое, бытовое и хозяйственное помещения, которые не сообщались между собой. Каждое из них было снабжено отдельным выходом во двор (рис. 3). Исследователь этого памятника Ю. Якубов обоснованно сравнивает планировку этого жилища с современными среднеазиатскими домами, имеющими дворик-«хавли» (Якубов 1988: 83–88).

Обратимся теперь к рассмотрению дворов раннесредневековых сельских жилищ Средней Азии.

В Хорезме, в отличие от других областей Средней Азии, археологическому исследованию подверглись в основном замки и дома-усадьбы крупных землевладельцев и простых крестьян (Неразик 1966; 1976; Гудкова 1964). Сельское хорезмийское жилище, независимо от того, был ли это замок феодала или усадьба рядового общинника, являлось в основном единым домом. Отличия между замком феодала и усадьбой простого землевладельца заключались в том, что первый был лучше укреплен и имел большие размеры. Однако их планировка почти не отличалась друг от друга. Раннесредневековые сельские жилища Хорезма либо разделены коридором на две равные части, либо помещения группируются вокруг двора. Последний вариант был более распространен. Например, широкий коридор делил усадьбу № 28 на две половины. Ее западную часть занимал обширный двор с единственным входом (Неразик 1966: 72–73). Самые ценные материалы были получены в результате раскопок замков Тешик-кала и Якке-Парсан (Там же). В Тешик-кале был исследован

Рис. 2. Древний Пенджикент, план южной части объекта XXV с двором (по Распопова 1990)

1

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в раннесредневековых городских и сельских жилищах Средней Азии дворы были редки. Это объясняется, видимо, нехваткой земли, особенно в городах.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в раннесредневековых городских и сельских жилищах Средней Азии дворы были редки. Это объясняется, видимо, нехваткой земли, особенно в городах.

Двор жилищ Средней Азии периода развитого средневековья

Начиная с IX в. двор занимает в среднеазиатском жилище центральное место. Дома этого времени имели в основном один этаж и плоское перекрытие. Комнаты располагались по периметру двора, часто с отдельными выходами в него. Во дворе под навесом (айваном) находилась суфа, где члены семьи отдыхали весной и летом. Здесь же размещались бытовые очаги и тандыр для выпечки хлеба.

С распространением ислама большие изменения произошли и в планировке среднеазиатских жилищ. Дома теперь разделены на две части, причем одна из них, включающая передний двор, составляла мужскую половину, а задняя часть с внутренним двором — женскую. Ценные сведения об этом имеются в средневековых персидских письменных источниках. Так, автор XIV в. Амир Хасан Казвини сообщает о доме одного из богатых горожан Герата. Он пишет, что его жилище было окружено высокой стеной. Посреди одной из стен были устроены двухстворчатые ворота с навесом. Пройдя их, посетитель оказывался в большом дворе, по периметру которого размещались разные комнаты хозяйственного назначения, а также помещение для гостей — «михманхане» (Казвини 1340 г. х.: 245). Эту половину дома с двором автор называет мужской. Женская половина дома находилась во внутреннем дворе. Она сообщалась с мужской половиной небольшим проходом. В этой части дома располагались жилые и бытовые помещения, водоем (хауз), фруктовые деревья и цветники. Заходить сюда могли только отцы, мужья, братья и другие близкие родственники. Посторонним вход на женскую половину был запрещен (Там же: 247).

Почти аналогичное описание имеется также у Музаффара Балхи, автора XVI в. Однако он сообщает о наличии навесов (айванов), сооруженных по периметру дворов (Балхи 1345 г. х.: 121). Балхи также дает краткую характеристику жилища простого горожанина и сельского жителя. Он отмечает, что планировка их домов не отличалась от планировки жилищ богатых горожан. Разница состояла лишь в площади дома и убранстве его интерьера (Там же: 122–123).

Теперь обратимся к рассмотрению археологических материалов. На городище Афрасиаб было раскопано жилище IX–X вв., разделенное на две части — хозяйственную и гостевую с большим залом (михмонхона) (Ташходжаев 1970). Ввиду отсутствия подробного описания и плана этого дома трудно судить о том, были ли разделены его части дворами.

Жилище, раскопанное на средневековом городище Талгар, состояло из двух частей с внешним и внутренним дворами (Савельева 1989). Во внешнем дворе находились хозяйственные помещения и загон для скота, а во внутреннем — жилые помещения. Планировка этого дома соответствует сведениям вышеизложенных персидских письменных источников.

Иная структура жилищ IX–X вв. была выявлена на городище Варахша. Самый большой дом был вскрыт в западной части памятника (рис. 4). Вход в жилище вел с улицы, проходившей восточнее дома, центром которого служил открытый дворик. Вокруг него располагались жилые помещения, кладовая с хурами, кухня с очагами и комната с тануром (Шишкин 1963: 97–105).

Рис. 4. Варахша, план жилых домов в западной части городища (по Шишкин 1963)

К северу от этого жилища находился другой дом, меньший по размерам. По периметру его двора также располагались жилые и бытовые помещения (Там же: 98–100). Вход в дом был устроен там же, что и у вышеописанного жилища. Как отмечают исследователи Варахши, раскопанные здесь дома принадлежали малым небогатым семьям (Там же: 100–105; Кабанов 1958).

Почти аналогичная планировка характерна для жилищ городища Ак-Тюбе в Таласской долине Кыргызстана. Здесь раскопан дом, окруженный мощной глухой глинобитной стеной. Через проход, который находился в одной из стен жилища, попадали в обширный двор. По его периметру располагались жилые, хозяйственные и бытовые помещения со своими отдельными выходами во двор (Бубнова 1963: 45–50).

Близки по своей планировке к варахшинским жилищам дома XIII–XIV вв., раскопанные на городище Отрар (Акишев и др. 1987: 15–92; Байпаков 1989). В результате археологических исследований здесь были выявлены три типа жилищ. К первому из них относятся дома из двух или трех комнат с двориком, имеющим выход на улицу. Например, дом ремесленника состоял из двух жилых помещений, открытого дворика и мастерской (Байпаков 1989: 76–78). Ко второму типу относились жилища, состоявшие из четырех и более жилых, хозяйственных и бытовых помещений с выходами в открытый дворик. Жилища третьего типа занимали значительно большую площадь сравнительно с двумя первыми (Там же: 77–90).

К сожалению, о средневековых сельских жилищах Средней Азии можно судить лишь по незначительным материалам, добытым археологами в Хорезме. Например, в Кават-калинском оазисе раскопан дом богатого человека. Постройка состояла из жилых комнат, парадного помещения для гостей, хозяйственных и бытовых комнат. Вдоль восточной стены жилища находился двор, в котором были обнаружены большие ямы, врытые в землю хумы и несколько бытовых очагов (Неразик 1976: 77–88).

Небольшой дом был раскопан в районе крепости Акча-челин (Хорезм). Он принадлежал простому сельскому жителю и состоял из кухни, жилой комнаты и хозяйственного помещения с хранилищами. С западной стороны дома располагался двор (Там же: 135–136).

Перечисленные материалы свидетельствуют о том, что в средние века двор занимал центральное место в планировке жилищ Средней Азии, помещения в которых располагались по периметру двора. Каждая комната часто имела отдельный выход во двор (Афрасиаб, Варахша, Отрар, сельские поселения Хорезма). Средневековый двор также выполнял хозяйственно-бытовую функцию.

Судя по письменным источникам и археологическим данным (городище Талгар), в это время впервые появляются дома с двумя дворами, причем внешний двор являлся мужским, а внутренний — женским.

Двор жилищ Средней Азии периода позднего средневековья

Этот период хронологически охватывает XVI—начало XX в. Для XVI—XVIII вв. ценные сведения были получены при раскопках средневекового города Отрар (Казахстан), исследователям которого удалось выделить два основных строительных горизонта, соответствующих двум периодам жизни на городище. Нижний горизонт датируется XVI—первой половиной XVII в., верхний — второй половиной XVII—XVIII в. (Байпаков 1989). В результате раскопок в некоторых домах были обнаружены летние дворiki с навесами. Большой интерес представляют дома, состоявшие из нескольких жилых помещений с общим двором (рис. 5). Количество жилых, хозяйственных и бытовых помещений в домах доходило до шести (Там же: 85–90).

Дворы городских и сельских жилищ конца XIX—начала XX в. рассмотрены по этнографическим данным, которые свидетельствуют о том, что каждый городской дом в это время делился на две части: внешний двор (мужская половина) и внутренний двор (женская половина) (Данилевский 1851: 105–106; Иванов 1873: 32–34; Арандаренко 1883: 56–67; Семенов 1903: 45–34; Жданко 1952: 36–43; Кисляков 1939; Писарчик 1970; Сухарева, Турсунов 1982). Во внешнем дворе, как правило, находились входная дверь или двустворчатые ворота, через которые попадали в дом; помещение для гостей («михманхане»); различного рода навесы (айваны), предназначенные как для отдыха в летнее время, так и для хозяйственных нужд; подвалы для хранения запасов, конюшня и хлев.

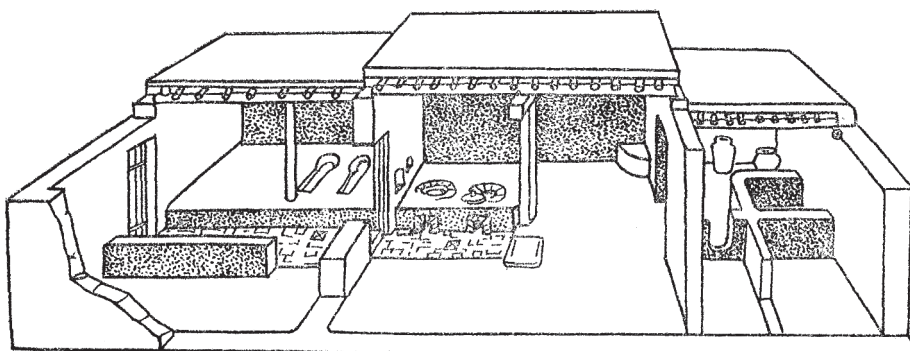

Рис. 5. Отрар, реконструкция дома XVII в. (по Байпаков 1989)

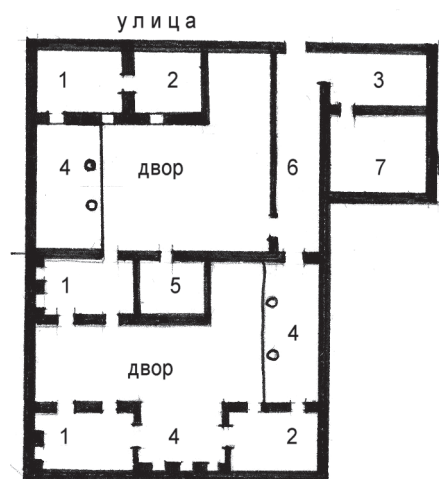

Рис. 6. Жилище XIX в. (дом Усто-Насырджана) с внешним и внутренним дворами (по Писарчик 1970): 1 — жилая комната; 2 — кухня; 3 — коридор; 4 — айван; 5 — кладовая; 6 — проход; 7 — «михманхане»

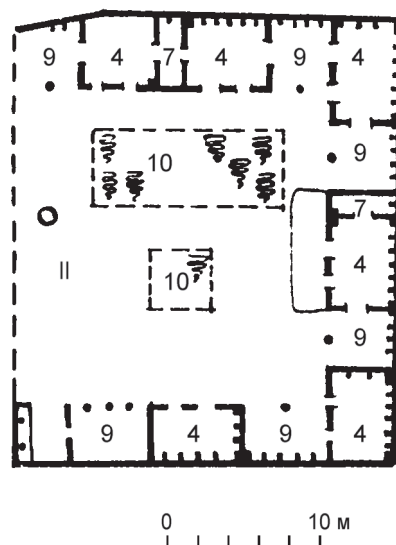

Рис. 7. Жилище XIX в. с садом и огородом во дворе (по Жилина 1967)

Во внутреннем дворе располагались жилые помещения, айваны, зимняя и летняя кухни. В кухнях также устроена печь для приготовления лепешек (рис. 6).

Судя по этнографическим данным, в городах Ходжент, Маргелан, Коканд, Ура-тубе часто встречались дома, которые не занимали весь периметр двора. Свободное место во дворах использовали для разбивки сада и огорода (Жилина 1967). Следует отметить, что такая планировка характерна и для сельских жилищ Средней Азии (рис. 7; Андреев 1958: 23–45; Давыдов 1973).

Все рассмотренные в настоящей статье материалы свидетельствуют о том, что функция двора среднеазиатского городского и сельского жилища менялась в различные исторические периоды.

Судя по планировке раннесредневекового города (VII–VIII вв., древний Пенджикент), представлявшей собой кольцо крепостных стен, внутри которых располагались плотно сомкнутые друг с другом жилища, двор не являлся обязательным элементом жилой застройки и встречался очень редко. Отсутствие во дворах очагов, хранилищ сельскохозяйственных продуктов и других хозяйственно-бытовых построек указывает на то, что дворы в этот исторический период играли главным образом роль связующего звена между домом и улицей.

Большие изменения произошли в структуре городской и сельской застройки Средней Азии в период развитого средневековья (IX–XV вв.). В это время помимо жилищ с одним двором появляются дома с внешними и внутренними дворами, что было связано с исламизацией населения. Внешний двор считался мужской половиной. Здесь находились хозяйственные постройки. Одной из

обязательных деталей в планировке внешнего двора являлось наличие «михманхане» (помещения для гостей). Внутренний двор отводился для женщин (женская половина). В этой части жилища располагались жилые и бытовые помещения. Вход посторонним мужчинам в женскую половину дома был категорически запрещен.

Вместе с тем в эту эпоху продолжают существовать дома с одним двором. Однако планировка таких жилищ меняется коренным образом. Если раннесредневековый двор примыкал к дому и сообщался с ним единственным входом (древний Пенджикент, Гардани Хисор, замки и усадьбы Хорезма), то теперь двор занимает центральное место, а все помещения жилища находятся по его периметру, причем каждое помещение имеет отдельный выход во двор (Афрасиаб, Варахша, Отрар). Еще раньше, с конца VIII в. (Афрасиаб), исчезают двух- и трехэтажные дома со сводчатыми перекрытиями. Взамен их появляются одноэтажные жилища с небольшими двориками. Во дворах средневековых жилищ появляются постройки хозяйственно-бытового назначения. Двор в эту пору приобретает и хозяйственно-бытовую функцию.

В позднем средневековье (XVI–XVIII вв.) функции двора жилищ Средней Азии расширяются. В это время представлено несколько вариантов построек: 1) дома с одним двором, 2) жилища с внешним и внутренним дворами, 3) дома с двумя дворами, один из которых был отведен под сад или огород.

Абдуллоев 2009 — *Абдуллоев Д.* Средняя Азия в VII–XIII веках и вопрос о согдийском культурном наследии. СПб., 2009.

Акишев и др. 1987 — *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата, 1987.

Андреев 1958 — *Андреев М. С.* Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958.

Арандаренко 1883 — *Арандаренко Г. А.* Дарваз и Каратегин. СПб., 1883.

Атагарриев 1986 — *Атагарриев Е.* Средневековый Дехистан. М., 1986.

Байпаков 1989 — *Байпаков К. М.* Средневековый Отрар // Градостроительство и архитектура. Ташкент, 1989. С. 75–90.

Балхи 1345 г. х. — *Балхи Мухаммадхусейн.* Тухфат-ул-ахбоб. Тегеран, 1345 г. х. (на перс. яз.).

Беленицкий и др. 1973 — *Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

Беленицкий и др. 1982 — *Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А.* Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 1982. Вып. 16. С. 197–221.

Беленицкий, Маршак 1976 — *Беленицкий А. М., Маршак Б. И.* Черты мировоззрения согдийцев VII–VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии. М., 1976. С. 170–179.

Бубнова 1963 — *Бубнова М. А.* Средневековое городище Ак-Тюбе I у села Орловки // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С. 45–56.

Булатова 1972 — *Булатова В. А.* Древняя Кува. Ташкент, 1972.

Бурхон-и-котей 1330 г. х. — *Мухаммад Муин.* Бурхон-и-котей. Тегеран, 1330 г. х. Т. 1. (на перс. яз.).

Воронина 1950 — *Воронина В. Л.* Изучение архитектуры древнего Пенджикента // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. 1. 1946–1947 гг. М.; Л. 1950. С. 25–49 (МИА. Вып. 15).

- Воронина 1957 — *Воронина В. Л.* Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // *Архитектурное наследство*. М., 1957. № 8. С. 112–129.
- Воронина 1964 — *Воронина В. Л.* Архитектура древнего Пенджикента // *Труды Таджикской археологической экспедиции*. 1954–1959 гг. М.; Л., 1964. С. 66–84 (МИА. Вып. 124).
- Гиёс-ул-лугот 1988 — *Гиёсиддин Мухаммад*. Гиёс-ул-лугот. Душанбе, 1988. Т. 1 (на перс. яз.).
- Гудкова 1964 — *Гудкова А. В.* Ток-кала. Ташкент, 1964.
- Давыдов 1973 — *Давыдов А. С.* Жилище // *Материальная культура таджиков Зеравшана*. Душанбе, 1973. С. 7–38.
- Данилевский 1851 — *Данилевский Г. И.* Описание Хивинского ханства // *Записки Русского географического общества*. СПб., 1851. Кн. 4. С. 105–120.
- Жданко 1952 — *Жданко Т. А.* Каракалпаки Хорезмского оазиса // *Труды Хорезмской этнографической экспедиции*. М., 1952. Т. 1. С. 36–47.
- Жилина 1967 — *Жилина А. Н.* Традиционные поселения и жилище узбеков // *Жилище народов Средней Азии и Казахстана*. М., 1967. С. 137–162.
- Жилина 1970 — *Жилина А. Н.* К истории формирования современного узбекского жилища: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
- Иванин 1873 — *Иванин М. И.* Хива и река Амударья. СПб., 1873. С. 32–56.
- Кабанов 1958 — *Кабанов С. К.* Раскопки жилого квартала X века в западной части городища Варахша // *Труды Института истории и археологии АН Узбекской ССР*. Ташкент, 1958. Т. 8. С. 95–125.
- Казвини 1340 г. х. — *Казвини Амир Хасан*. Наводир-ул-вакоъ. Тегеран, 1340 г. х. (на перс. яз.).
- Кисляков 1939 — *Кисляков Н. А.* Жилище горных таджиков бассейна Хингоу // *СЭ*. 1939. Т. 2. С. 56–78.
- Мухамеджанов и др. 1988 — *Мухамеджанов А. Р., Адылов Ш. Т., Мирзаахмедов Д. К., Семенов Г. Л.* Пайкенд. Ташкент, 1988.
- Неразик 1966 — *Неразик Е. Е.* Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966.
- Неразик 1976 — *Неразик Е. Е.* Сельское жилище в Хорезме (I–XV вв.). М., 1976.
- Писарчик 1970 — *Писарчик А. К.* Жилище // *Таджики Каратегина и Дарваза*. Душанбе, 1970. Вып. 2. С. 67–89.
- Распопова 1969 — *Распопова В. И.* Квартал рядовых горожан Пенджикента. VII–VIII вв. // *СА*. 1969. № 1. С. 69–182.
- Распопова 1990 — *Распопова В. И.* Жилища Пенджикента. Л., 1990.
- Савельева 1989 — *Савельева Т.* Средневековый Талгар // *Памятники истории и культуры Казахстана*. Алма-Ата, 1989. Вып. 5. С. 124–145.
- Семенов 1903 — *Семенов А. А.* Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903.
- Сухарева 1976 — *Сухарева О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976.
- Сухарева, Турсунов 1982 — *Сухарева О. А., Турсунов Н. О.* Из истории городских и сельских жилищ Средней Азии второй половины XIX–начала XX в. // *Жилище народов Средней Азии*. М., 1982. С. 45–67.
- Ташходжаев 1970 — *Ташходжаев Ш. С.* Самаркандский жилой дом X века // *Средневековые города Средней Азии и Казахстана*. Л., 1970. С. 53–54.
- Хамиджанова 1982 — *Хамиджанова М. А.* Жилище таджиков Ягноба // *Жилище народов Средней Азии*. М., 1982. С. 226–238.
- Шишкин 1963 — *Шишкин В. А.* Варахша. М., 1963.
- Шишкина 1973 — *Шишкина Г. В.* Городской квартал VIII–XI вв. на северо-западе Афрасиаба // *Афрасиаб*. Ташкент, 1973. Вып. 2. С. 70–75.
- Якубов 1979 — *Якубов Ю.* Паргар в VII–VIII вв. Душанбе, 1979.
- Якубов 1988 — *Якубов Ю.* Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. Душанбе, 1988.

**COURT IN THE STRUCTURE
OF THE EARLY AND LATE MEDIEVAL
DWELLINGS OF CENTRAL ASIA (VII–XIX cc.)**

D. Abdulloev

The functions of courts of Central Asian urban and rural dwellings were not the same in different historical periods. During the Early Medieval times (VII–VIII cc.) courts are found very rare (fig. 1–3). The absence of hearths and other household constructions indicates that they had no economic functions, serving just as connecting links between the house and street. In the High Middle Ages (IX–XVI cc.) the court occupies the central place in the dwelling structure. All the rooms are arranged along the perimeter of the courtyard, and each room has its exit there (fig. 4–5). Still earlier, at the end of the VIII c., the court began to acquire economic functions, as is evidenced by the appearance of one-store dwellings with small courts with various household constructions in them. There are dwellings having both inner courts and forecourts, which was connected with the spread of Islam. The forecourt was considered the men's half of the house. It included various household constructions and «mikhmankhane» (guest rooms). The inner court was intended for women and belonged to the women's half, where no strange men were allowed to enter. In the Late Medieval period (XVII–XVIII cc.) the functions of the court broadened (fig. 6–7). Three types of dwellings are present in this time: houses with one court; houses with both the inner court and forecourt; houses with two courts one of which served as a garden.